После того как Хао Жэнь покинул Таннагост, он не стал возвращаться домой напрямую, а телепортировался на станцию Койпера. Он пристыковал свой корабль к собственному специальному порту и через экран внешних мониторов наблюдал, как персонал в порту деловито суетится вокруг регистрации и подготовки помещений. Полупрозрачная тень стояла рядом с ним, с любопытством глядя на экран.

— Это мой родной порт? — спросила она.

Этой полупрозрачной тенью была Нолан. Она провела неделю на Исследовательской станции Кристального Яблока, чтобы адаптироваться к своему новому «телу», и узнала много нового о повседневной работе Петрачелиса. Хотя она не была знакома с работой, теперь она была, по сути, квалифицированным помощником по операциям.

Овладение столь сложными знаниями всего за одну неделю должно быть приписано нынешней форме жизни Нолан: её способность к обучению теперь не была связана с ограничениями человеческого тела. Терминал данных уже развязал оковы производительности этой девушки ИИ. С помощью центрального компьютера космического корабля Нолан быстро осваивала новые знания. За последнюю неделю она потратила лишь малую часть своего времени на освоение новых знаний, а больше времени и энергии потратила на адаптацию к новой жизни.

— В основном ты пристыковываешься здесь, когда у меня нет никакого задания, — сказал Хао Жэнь, указывая на порт снаружи, — всё ещё помнишь процедуру, которую ты выучила? Не забудьте отправить идентификационный код и получить сигнал загрузки. Вы являетесь официальным космическим кораблем империи Си Лин. Если вы не будете следовать процедуре, это может привести к большим неприятностям.

— Понятно, ты говорил это несколько раз, — сказала Нолан и положила виртуальные руки на бедра, затем посмотрела на звездное небо в другом конце порта, — но было бы скучно оставаться здесь…

— Ты хочешь выйти? — Хао Жэнь поднял брови и спросил. После недели общения Нолан уже не была такой холодной и отстраненной, как при их первой встрече, и некоторые ее мысли легко угадывались.

— Хорошо, как насчет этого. Вы можете свободно перемещаться в пределах Галактики. Не уходите слишком далеко — так я смогу вызвать вас обратно, когда у меня будет новое задание. В твоей навигационной звездной карте есть карта распределения энергии в Галактике и список цивилизаций. Не нарушайте их порядок… Впрочем, неважно, всё равно есть соглашение о безопасности.

Нолан моргнула и сказала: — В пределах Галактики… и вы сказали не заходить «слишком далеко»?!

Она не ожидала, что Хао Жэнь будет так щедр: она подумала, что было бы неплохо прогуляться на сто восемьдесят световых лет вокруг.

Прежде чем Хао Жэнь что-то сказал, терминал данных на консоли пробормотал: — Для ваших нынешних характеристик это просто прогулка. Большая часть вселенной пуста. Даже если вы запустите ускоритель на полную, вы, вероятно, ни на что не наткнетесь.

— О. Я ещё не сталкивалась с настоящим космосом. Я просто пробежался несколько раз по гравитационному кругу звезды, когда был на Исследовательской станции Кристального Яблока… Мне вдруг так захотелось!

Терминал данных улыбнулся и сказал: — Эй, ты должна привыкнуть к этому как можно скорее. Ты должна привыкнуть к ощущению себя космическим кораблем. Когда я впервые стал человеком, я тоже многое испытал. Мировоззрение — удивительная вещь…

— Хватит нести чушь. — Хао Жэнь вытащил терминал данных из слота консоли и помахал Нолан на прощание.

— Сначала я вернусь на Землю. Если у вас здесь возникнут вопросы, просто свяжись со мной.

Когда все ушли, Нолан осталась одна на пустынном мостике. Но здесь стояло только её голографическое изображение. Нолан не могла ничего почувствовать своими собственными органами чувств. Её настоящие чувства исходили от космического корабля. Металлическое чудовище длиной в сотни метров было пристыковано к порту станции Койпера. Нолан попыталась сосредоточиться и снова почувствовала необычные ощущения, которые доставляло ей это незнакомое тело. Она чувствовала огромное пространство, в котором находилась, чувствовала людей и роботов, прогуливающихся неподалеку, ощущала энергетическую турбулентность в соседнем портовом сооружении и даже чувствовала, что в другом порту, в десятках километров от нее, отчаливает ещё один космический корабль.

Нолан пыталась воспринять всё это как можно лучше, представляя свое тело погруженным в волну информации в реальном мире. Она «открыла глаза» и с помощью бесчисленных внешних мониторов на космическом корабле увидела перед собой сцену, подтверждая это место снова и снова.

Это был реальный мир. Никакой реинкарнации, никакого виртуального мира, никакого сценария. Вся вселенная действительно двигалась вокруг неё. Всё было таким реальным и надежным, и не нужно было беспокоиться, что они вдруг исчезнут. Нолан, девушка, прошедшая через десять тысяч лет перерождений, наконец-то осуществила то, на что бесконечно надеялась в своих мечтах: очнулась ото сна и столкнулась с реальностью.

Однако она потеряла способность осязать реальный мир. Все, что она могла чувствовать, это точные, ледяные цифры: «0,96g», «27 градусов», «96,35kpa». Эти цифры исходили от бесчисленных датчиков Петрачелиса. Каждый датчик был более точным и сложным, чем биологический нерв. Она просмотрела данные и не почувствовала ни температуры, ни веса. Её суждения о них были либо «нормальными», либо «ненормальными».

— Я должна приспособиться к жизни космического корабля, — сказала Нолан и вздохнула,

точнее, голографическая проекция «вздохнула». Она сосредоточилась на звездах вдалеке и подумала: — Пора посмотреть на звезды.

Петрачелис послал сигнал отбытия. После того как автоматическая система станции Койпера ответила на него, она бодро понеслась к звездному небу за пределами порта. Вдалеке несколько занятых сотрудников порта с любопытством смотрели на космический корабль, недоумевая, почему он должен был так скоро улететь. В этот момент они услышали голос Нолан.

— Я собираюсь прогуляться. Пожалуйста, приготовьте немного полировочного воска и натрите мою броню нижнего пояса, когда я вернусь.

Нолан решила с сегодняшнего дня стать хорошим космическим кораблем, начав с самообслуживания.

Сотрудники порта смотрели друг на друга. Молодой служащий прижал шляпу и спросил, —Космические корабли инспекторов никогда раньше не разговаривал, не так ли?

— Не задавай лишних вопросов, — сказал старший сотрудник с серьезным видом, — все вещи в империи Си Лин имеют свои собственные характеры. Приготовьте полировочное оборудование!

Через два дня после возвращения на Землю из Мира Снов Хао Жэнь вернулся к нормальной жизни, как и его арендаторы. Большинство из них прошли через сильные бури, и неважно, через какие неприятности они прошли, они всегда могли продолжать жить своей жизнью, когда вернулись домой. Но всё же событие с Зормом произвело на всех глубокое впечатление, и они говорили о нем два дня.

Был Зорм, а будут ли ещё планеты, подобные Зорму, под защитой хранителей?

Хао Жэнь возился с терминалом данных на столе, который показывал голографическую проекцию Вороны 12345. Он сообщал о своем опыте в Мире Снов, и теперь связь между ними должна была закончиться.

— Сохранение разнообразия цивилизаций — это тоже ежедневная работа инспекторов, — сказала Ворона 12345 с улыбкой на лице, будучи в хорошем настроении, — и чем больше цивилизаций мы сохранили, тем легче найти подсказки Богини Творения.

— Планирую расширить масштаб поиска в Мире Снов. Возможно, есть и другие хранители, сохранившие рассудок. Я хочу собрать их вместе и, если возможно, восстановить

Корпус хранителей Звезды Творения.

Хао Жэнь говорил о своих грандиозных идеях. Хотя в данный момент эти идеи казались

неосуществимыми, он был полон уверенности.

— Хранители, сохранившие рассудок, приняли приказ Богини Творения. Жалуются они или нет, но они помогут остановить этих сумасшедших Перворожденных. Так что если мы сможем восстановить Корпус хранителей, он должен быть в состоянии сделать Мир Снов более безопасной.

— Что ж… И, вероятно, найдутся Хранители, которые знают что-то о Стене Реальности, — кивнула Ворона 12345, — позаботьтесь об этом. Ты доказал свою способности. Ты просто гений!

— Что ж, спасибо за комплимент. Что-нибудь ещё?

— Да, в следующий раз не позволяй своей дочери прыгать перед камерой. У меня от этого голова кружится.

Хао Жэнь посмотрел вниз и увидел, что Лил Пиа прыгает по столу. Маленькая девочка посмотрела на парящее в воздухе лицо Вороны 12345, а затем сосредоточилась на терминале данных.

Она ждала, когда они закончат разговор, чтобы продолжить толкать терминал по всему дому.

Хао Жэнь помахал Вороне 12345 на прощание, а затем прекратил общение. В тот же момент терминал данных крикнул им: — Мне есть о чем с вами поговорить…

И тут его унесла Лил Пиа, не успев закончить фразу.

Хао Жэнь смотрел, как Лил Пиа радостно возится со своей большой игрушкой, а затем откинулся в кресле.

— Восстановить Корпус хранителей… Не слишком ли рано об этом думать?

http://tl.rulate.ru/book/59836/2482087